

УДК 069(091)

Е.В. Мавшенко**МУЗЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
И НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ**

В данной статье предпринята попытка рассмотреть музейный праздник в исторической перспективе и научной рефлексии, в результате чего выявлено, что музейный праздник повышает роль музея в формировании новых форм праздничной культуры и расширяет музейную аудиторию. Автором предложена классификация музейных праздников, выявлены их функции.

Ключевые слова: музей, музейный праздник, культурно-образовательная работа, методы.

Сегодня музеи все чаще используют в своей культурно-образовательной работе нетрадиционные формы. На смену экскурсиям, урокам, лекциям приходят игровые или основанные на игровых методах формы – игра, бал, театрализованное занятие, реконструкция, музейный праздник. Появление и развитие новых форм работы с музейной аудиторией требует специального исследования. В данной статье рассмотрена одна из нетрадиционных форм культурно-образовательной деятельности – музейный праздник.

Появлению музейного праздника способствовали различные формы работы с аудиторией не только в музеях, но и в других учреждениях культуры и науки, на которые была возложена функция сохранения и популяризации культурного наследия. В начале XX в. получили широкое распространение «этнографические вечера», что хорошо проявилось в деятельности научных обществ. Обычно программа вечера включала в себя чтение научных этнографических докладов, которые иллюстрировались подлинными предметами или «живыми картинами». Не менее важная роль отводилась исполнению стихов, песен и поэм под традиционный аккомпанемент. Исполнялись также и традиционные обряды [1. С. 384; 2. С. 233; 3. С. 156].

В это же время этнографическая тематика начала проникать и в самодеятельную театральную деятельность. Так, в 1923 г. в Петрограде В. Всеволодский-Гернгросс, объединив группу выпускников Института живого слова, основал Экспериментальный театр. В 1928 г. театр расположился в Мраморном зале этнографического отдела Русского музея, в 1930 г. был переименован в «Этнографический театр», а в 1932 г. включен в штат музея. Летом того же года театр закрыли по решению Ленискусства. Несмотря на столь короткий срок существования, театр подготовил около 500 представлений на этнографические темы. Это были программы русских, украинских, цыганских песен и танцев [4. С. 36].

В 1930-е гг. основными формами массовой работы с посетителями стали экскурсии, лекции, доклады, кружки, передвижные выставки. Традиционные формы включали в себя демонстрацию соответствующей экспонатуры, приборов и опытов, в которых участвуют сами посетители. Получили широкое

распространение детские утренники разнообразной тематики. Например, в Политехническом музее проводились технические утренники [5. С. 50]. Часто они включали в себя демонстрацию моделей, соревнования в каких-либо технических навыках, например в работе на токарных станках, задачи на смекалку, инсценировки. Для детей в музее организовывались и «массовки» [6. С. 76]. Своеобразие этой формы заключается в том, что экскурсия по музею совмещалась с рядом оздоровительных и культурно-массовых мероприятий на воздухе. При музее были созданы специальные «комнаты школьника», где ежедневно проводились массовые игры и устраивались пляски с участием специально приглашенного массовика. Популярными были также выездные экскурсии «на место исторического события» [7], литературные вечера [8. С. 37].

С 1930-х гг. традиционная культура была официально объявлена анахронизмом и стала демонстрироваться в музеях лишь как негативный фон для показа преимуществ новой социалистической культуры. Активно шло моделирование элементов последней, в частности в обрядово-праздничной сфере. Создавались и внедрялись праздники, соответствующие новой идеологии и быту. Постепенно музеи активно включились в общегородские праздничные программы, организуя на своей территории массовые празднества. Так, в Петергофе начиная с 1931 г. каждое лето 6 июля устраивался общеленинградский праздник, посвященный годовщине конституции СССР. Эти праздники с десятками оркестров, сотнями артистов, с массовыми действиями, охватывающими до несколько тысяч человек, пользовались огромной популярностью [9. С. 47]. Музеи также принимали участие в организации профессиональных праздников. Например, в день празднования Военно-морского флота СССР в Переславле-Залесском музейная выставка была перенесена на площадь перед музеем и возле этого места было организовано народное гулянье [10. С. 41].

Охарактеризованные формы работы с музейной аудиторией, являясь отличными от стандартных форм, повлияли на формирование музейного праздника, определив его основные специфические черты. Этнографические вечера и этнографический театр заложили принцип аутентичности, так как их компонентом стала демонстрация форм традиционной культуры с помощью носителей культуры или посредством научной реконструкции, театрализации с включением музейных предметов. Выездные экскурсии на место исторического события и литературные вечера определили в качестве важных составляющих музейной практики мемориальность и привязку содержания мероприятия к ландшафтному фону. Детские утренники предопределили выработку принципа сопричастности и активизации посетителя, а также утвердили необходимость игровых методов. Участие музеев в общегородских и профессиональных праздниках внесло в них элементы массовости, зрелищности, определило их привязку к календарю и комплексный характер организуемых мероприятий – использование звуковых эффектов, театрализации.

Начиная с 1980-х гг. можно говорить о музейном празднике как о сформировавшемся явлении. Именно в это время многие музеи внедряют эту форму в свою деятельность. На наш взгляд, этому способствовали две тенденции. Во-первых, находящееся в этот период на пике своей активности мо-

лодежное фольклорное движение. На волне этого движения в начале 1980-х гг. возникла идея праздновать традиционные календарные праздники в городах с участием молодежных ансамблей. Первым опытом послужило проведение Масленицы в музее-заповеднике «Коломенское» в 1983 г. [11. С. 76]. Во-вторых, на становление музейного праздника повлияло внедрение новой коммуникативной модели в культурно-образовательную деятельность музеев. В этом направлении упор делается на создание «особой психологической атмосферы, которая не оставляет посетителя сторонним наблюдателем народной культуры, а способствует ее активному познанию, сопереживанию» [12. С. 29]. Музейный праздник как раз и стал той формой, которая отвечала этим требованиям.

В ходе изучения периодических изданий, и прежде всего журнала «Советский музей», за период с 1980-х по начало 2000-х гг. было выявлено 38 публикаций, связанных как с практикой проведения музейных праздников, так и с теоретическим осмыслением этого явления. В указанный период музейный праздник активно практиковался в следующих музеях: Эрмитаж, Ивановский государственный объединенный историко-революционный музей, Бородинский музей, Архангельский музей деревянного зодчества, Ростовский историко-архитектурный музей-заповедник, Архитектурно-этнографический музей «Хохловка», Пензенский музей театра, музей-заповедник «Куликово поле», Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», музей-заповедник «Ясная Поляна», музей-заповедник «Томская Писаница», Этнографический музей народов Забайкалья.

Во всех мероприятиях хорошо обозначились общие составляющие музейного праздника: *массовость, театрализованность* (если это фольклорные праздники, то необходимым элементом стало включение фольклорных коллективов), *звуковые эффекты* и, конечно, *включенность музейных реликвий, активизация посетителей*. Что касается функций, то музейные праздники в форме фольклорных праздников оказались нацеленными на популяризацию традиций и обычаев какого-либо народа, а главной темой военно-патриотических праздников стала «защита Отечества в единстве прошлого, настоящего и будущего».

К началу 2000-х гг. музейный праздник закрепился в музейной практике и терминологии. Существуют два определения этого термина. Первое: «музейный праздник – это комплексная форма культурно-образовательной деятельности музея, в которой единой темой объединены элементы экскурсии, творческого вечера, театрализованного представления и пр.» [13. С. 485]. Несмотря на то, что в определении раскрыта лишь формальная характеристика явления – его собирательность и комплексность по отношению к другим формам культурно-образовательной деятельности музея, в следующем за определением дополнении оговорены главные условия, при которых мероприятие можно считать музейным праздником. Это «музейность» и «праздничность». Праздничность подразумевает не только развлечение, но и наличие обрядности. Музейность заключается в том, что во время мероприятия должна быть задействована музейная атрибутика и в его основе должен лежать квалифицированный сопроводительный рассказ музейного работника. Подчеркивается, что посредством музейного праздника духовные традиции

народа, выраженные прежде всего в обрядовой сфере, приобретают музейное значение. Рассмотрим второе определение: «праздник музейный – комплексная форма культурно-образовательной деятельности музеев, основанная на различных приемах активации музейной аудитории, усиливающих эмоциональное воздействие: театрализации, игре, применении особой атрибутики, ритуалов...» [14. С. 109]. Относительно предыдущего определения здесь добавлены следующие характеристики: наличие сценария, использование недвижимых памятников истории и культуры, массовость, активизация аудитории, эмоциональное воздействие.

Таким образом, в 1980–2000-е гг. музейный праздник сформировался как самостоятельная форма музейной практики. Были осуществлены попытки теоретического осмысления этого явления, получившего широкое распространение в практике отечественных музеев.

В последнее время музейный праздник не теряет своей актуальности и привлекательности. Однако наметилась тенденция, которая усложняет осмысление этого явления, – включение музейного праздника в категорию интерактивных форм культурно-образовательной деятельности. Попадая в категорию интерактивных форм, музейный праздник становится в один ряд с интерактивными занятиями, интерактивными экскурсиями, живыми экспозициями, реконструкциями игр, забав, различными мастер-классами и т.д.

Несмотря на появление множества интерактивных форм, музейный праздник продолжает быть популярным в практике музеев. Исходя из специфики праздника, лежащего в основе и способах его презентации, предлагаем разделить многообразие музейных праздников на четыре группы.

1. Реконструированные музейные праздники.

Такие праздники распространены во многих музеях-заповедниках и краеведческих музеях. В последнее время они обычно включаются в циклы календарных праздников – Рождество, Крещение, Масленица, Пасха, Троица, Иван-Купала. Эти праздники сопровождаются народной музыкой, инсценировкой обрядов, традиционными угощениями, играми и танцами. Такие праздники проводятся регулярно и рассчитаны на разные категории посетителей. Они могут представлять собой наиболее аутентичные формы реконструкции народных обрядов.

2. Стилизованные личные праздники.

Эта группа праздников во многих музеях реализуется как индивидуальная услуга. Примерами служит проведение «Свадьбы» и «Дня рождения». Так, в музее-заповеднике «Александровская Слобода» молодоженам предлагают совершить необычное «романтическое путешествие» по Александровской слободе. Торжество начинается «сватовством» по-деревенски, «гостевание» проходит по-царски, а завершается «смотринами приданого» помещански. Красивейшая легенда о смотринах царских невест, проходивших в Александровской слободе в XVI в., оживает в программе «Выбор царской невесты» в исполнении самих молодоженов, переодетых в стилизованные костюмы. Такой праздник представляет собой синтез разных традиционных элементов. В результате получается обобщенный собирательный образ на основе традиционного праздника.

3. Оригинальные профильные музейные праздники.

Такие музейные праздники не связаны с традиционными обрядами. Это новые, уникальные, созданные музейными работниками праздники. Их тематика обычно связана с профилем музея и имеет региональную специфику. Например, в музее-заповеднике «Спасское-Лутовиново», посвященном И.С. Тургеневу, широко распространены литературные праздники, такие как «Дворянских гнезд заветные аллеи», праздник на «Бежином лугу», «Тургеневская осень». Другой пример: в музее-заповеднике «Изборск» с 2000-х гг. практикуется музейный праздник «Пирожковые забавы», посвященный изборским мастерам выпечки. К этой группе также можно отнести и многочисленные «ночи в музее». Наиболее удачные варианты музейных праздников могут стать не только визитной карточкой музея, но и городскими объектами культурного туризма.

4. Массовые музейные праздники, вписанные в общегородские.

Музейные праздники данной группы являются составной частью общегородских праздников. Музей выступает в этом случае одной из площадок, и первоочередной задачей участия является расширение музейной аудитории. Обычно это самый массовый музейный праздник, который нередко перерастает в фестивали разного уровня. Например, в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее с 2002 г. проходит праздник «Заснеженный город». Он проводится в рамках районного праздника «В снегах Кириллова». В июне в рамках Дня города в этом же музее проходит праздник «Город и его музей». Музей-заповедник «Изборск» реализует праздничные программы в рамках фестивалей «Исаборг», «Железный град», «Ярмарка ремесел».

Таким образом, современные тенденции характеризуют музейный праздник как явление развивающееся. Зародившись как способ отражения традиционных обрядов музейными средствами, музейный праздник во многом и ныне не отходит от решения этой задачи. Однако появились «музейные праздники», не связанные с традиционными, представляющие собой самостоятельные явления в культуре. Реконструированные музейные праздники имеют перспективы дальнейшего развития в рамках работы музея с нематериальным наследием. Стилизованные музейные праздники также частично могут использоваться в этих целях, адаптируя традиционные элементы к современным условиям. Профильные и массовые музейные праздники выполняют другие немаловажные функции – повышают роль музея в формировании новых форм праздничной культуры и расширяют музейную аудиторию.

Литература

1. Герасимов Б. Этнография в работах Семипалатинского отдела государственного русского географического общества // Сов. этнография. 1927. № 2. С. 381–385.
2. Славнин П. Сибирский этнографический вечер // Сов. этнография. 1927. № 1. С. 233.
3. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.
4. Степанов З.В. Культурная жизнь Ленинграда в 1920-е – начале 1930-х гг. Л. : Наука, 1976. 286 с.
5. Шумский И.П. Политехнический музей-форпост изобретательской мысли пионеров и школьников // Советский музей. 1935. № 3. С. 47–53.

6. *Работа со школьниками в 1933/34 учебном году (из опыта работы Государственного музея народов СССР)* // Сов. музей. 1935. № 1. С. 76.
7. *Луцкий Е.* Экскурсия на Куликово поле // Сов. музей. 1939. № 9. С. 36–40.
8. *Вертинский Н.* Как мы работаем с посетителями // Сов. музей. 1939. № 8. С. 36–39.
9. *Шеманский А.* Целевые установки пригородных дворцов-музеев // Сов. музей. 1935. № 3. С. 46–47.
10. *Иванов К.* Делимся опытом // Сов. музей. 1939. № 8. С. 38–41.
11. *Кабанов А.С.* Молодежное фольклорное движение в городах // Молодежь и культура: Проблемы досуга, художественного творчества, становления личности : сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1985. № 137. С. 71–90.
12. *Давыдов А.* Эффект сопереживания // Сов. музей. 1984. № 4. С. 29.
13. *Юренева Т.Ю.* Музееведение. М. : Академический Проект, 2003. 560 с.
14. *Праздник музейный* // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 109–110.